Глава 12. Реквием в ночи

Тусклый голубой свет освещал стены комнаты. Ручейки крови текли по полу в неизвестность, сливаясь в большие речки. Смешение рубинового и голубого давало необычные блики. Расчлененные тела лежали на полу, символизируя покой, что наступает после бойни. Покой, который есть символ самой смерти. Среди отвратительного зрелища, будто свет в конце темного тоннеля или надежда в минуты беспросветного отчаяния, на коленях сидела красноволосая девушка. Перед ней лежало изуродованное тело красавицы, ангела воплоти, как две капли воды похожей на нее. Беззвучные серебряные слезы стекали по ее щекам, капая на бездыханное тело. Ласково улыбаясь, она гладила голову мертвой женщины. Нежно и аккуратно, будто веря, что красавица лишь спит и скоро проснется, будто боясь, что от одного неправильного движения тело исчезнет. Но ничего из этого не произойдет. Она не проснется, обратив все мечты в реальность, но и не исчезнет, забрав с собой в забвение все плохие воспоминания. Она останется лежать перед своей дочерью, с зияющей дырой в груди, не давая уйти своему ребенку от жестокой реальности.

***

Я сидела перед телом своей матери, продолжая не верить в то, что недавно произошло.

-«Это сон!» - мне хотелось верить именно в это. Я пыталась убедить себя в этом. Как любой я отрицала то, что нам не нравится. Люди всегда пытаются сначала убегать от проблем, не замечать их до последнего, а потом удивляться и паниковать, когда они все-таки настигают нас. Как бы мы ни бежали от проблем, от реальности они всегда нас догонят. Лучше всегда принимать их сразу же, но если бы существовал человек, способный так поступить – он бы был Богом.

Много разных мыслей снедало меня изнутри, но только одна была главенствующей.

-«Это я убила ее», - горькая правда. Не более, но и не менее.

Я чувствовала соленый вкус слез на своих губах. Гладя ее мягкие блестящие волосы, мне было сложно принять, что она мертва. Моя мама пожертвовала своей жизнью ради меня. Силой заставила меня выжить. Мне сложно назвать ее приемной матерью. Нет. Сейчас она для меня намного ближе. Я могу смело и гордо называть своей мамой. Счастливая улыбка озаряла ее лицо. Сколько силы воли, храбрости и любви нужно иметь, чтобы так улыбаться, пока твоя дочь поедает тебя заживо, залечивая все свои раны. Это именно тот случай, когда чужой по крови человек, намного ближе всех родственников вместе взятых. Но сейчас я уже не могла назвать ее чужой даже по крови. Ее сила текла во мне.

Я наклонилась и обняла уже начинающее леденеть мертвенно-бледное тело.

-Люблю тебя, - грустные слова вышли из моего рта, - И буду продолжать любить тебя вечно.

Сейчас уже понимаю, что такое настоящая любовь. Ради такой любви не жалко абсолютно ничего. Ты можешь отдать за нее весь мир, предать друзей, семью, себя ради нее. Ты отдаешь за свою любовь то, что является самым ценным для любого живого существа – жизнь. Посвящаешь ей все свое время, каждую частичку души и тела. Эта любовь вдохновляет тебя и дарует новые силы. Но даже на смертном одре ты не будешь ни о чем сожалеть. Ведь в смерти нет ничего страшного. Умерев, ты оставляешь часть себя в любимом человеке. Ты знаешь, что он будет помнить тебя. Даже если вся жизнь изменится, в глубине души, где-то в самых запыленных закоулках, он будет помнить тебя, будет благодарен тебе за все, что ты сделал. А после его смерти, вы объединяетесь вместе где-то там, в загадочном небытие и уже никогда не

расстанетесь. Ведь вы – часть одного целого, и плевать, сколько вообще будет этих «частей». Глупое чувство, но такое прекрасное и величественное.

Протянув руку, я взяла меч, которым сражалась моя мать. Орудие убийства, символ войны, который использовался для защиты своего ребенка. Меч, который олицетворял для меня жизнь матери.

-«Пожалуйста, живи!» - ее слова отчетливо эхом раздавались в моих ушах.

Подняв тело матери на руки, я направилась на выход. Я обязана была похоронить ее, дабы хотя бы так выразить малую часть моей благодарности. В доме было темно. Тишина. Лишь скрип половиц от моих шагов нарушал ее. Я вышла на задний двор. Волны воспоминаний нахлынули одна за другой.

Вот здесь мы тренировались с отцом в бою на мечах. Там мама учила меня управлять маной. В этой беседке мы собирались вечером и смотрели на звезды. Отец жарил мясо на открытом огне. Мама обнимала меня. Слезы так и не смогли перестать идти. Яркие солнечные воспоминания ушли, когда я посмотрела на тело своей матери в своих руках. Все видения исчезли. Полная светлых воспоминаний чистая полянка с беседкой превратилась в темный заросший сорняками пустырь с разваливающейся беседкой. Олицетворяя неизбежность того, что всему свойственно увядание. Все исчезает через время. Нужно наслаждаться каждым счастливым моментом своей жизни, ведь каждый из них уникален и никогда больше не повторится. Радостные дни моего существования ушли. Осталось лишь страшное будущее, пугающее своей неизвестностью.

Использовав магию, я создала большую яму, внутри которой был каменный гроб. Аккуратно положив тело матери на дно, я поцеловала ее в окровавленный лоб. Создав каменную крышку на гробу и засыпав все дело землей, мне оставалось только лишь сделать надгробие. Большая каменная плита с одним единственным словом, которое выражало все чувства, заложенные при его написании: «Мама».

Кроваво-красная полная луна освещала окрестности. Мертвенная тишина, казалось, нависла над всем миром.

-«Что… Дальше?» - вопрос возник в моей голове совершенно внезапно.

Но ему не суждено было остаться там. В прострации я смотрела на дом, в котором жила так долго.

-«Мне больше нельзя сюда возвращаться», - грустная мысль.

Шаркая ногами, я пошла в сторону города. Не знаю куда. Мне некуда было идти. Единственное, чего мне хотелось – уйти от места, в котором я испытала настоящий кошмар. Вот я уже в городе, из ближайшего переулка слышны хлюпающие звуки и крики агоний. Где-то слышны женские стоны и мольбы о помощи. Но я не обращаю на все это никакого внимания. Кровавая пелена продолжала застилать весь мой взор.

Я вспомнила, как впервые оказалась в этом мире. Стояла такая же ночь. Снова подтверждение цикличности времени. Моя спокойная жизнь окончилась при такой же прекрасной алой ночи, что была и при ее начале. Стоя посередине главной улицы, я смотрела на ясное чистое черно-багровое небо. Мириады звезд сверкали на нем всеми цветами радуги.

-«До чего же наш мир маленький», - думала я, смотря на холодный блеск далеких звезд, -

«Мир, полный любви, горя и грез», - мне хотелось просто оставить все и взмыть в бездушную пустоту.

Картина ее прекрасной и милой улыбки постоянно мерцала перед моими глазами. Слез уже не было. Я исчерпала саму себя.

Так я и продолжал идти по спокойной ночи. Вся моя майка была разорвана, от нее почти ничего не осталось. Вся юбка была в кровавых пятнах, как и я сама. Везде на моем теле прослеживались следы засохшей крови. Смотря себе под ноги, я не заметила, как чья-то грубая рука схватила меня за плечо.

-Привет! Милочка! – противный мужской голос раздался прямо над моим ухом, - Тебе, небось, холодно и одиноко? Ну, ничего, папочка скрасит твое времяпрепровождение, - грязными ручищами он обнимает мое тело.

-Не тебе достанется эта красотка, - громкий веселый голос и вот мое тело сзади облило горячей жидкостью. Руки, что обхватили меня, расслабились, после чего я услышала звук, как будто упало что-то мягкое и тяжелое.

Обернувшись, я увидела половинчатое тело жирного мужчины, а позади него – смеющегося демона, вытирающего окровавленный меч о свою рубашку. Прошла секунда и вот он уже кричит, объятый пламенем. Рядом с ним стоит огромный демон, покрытый огнем.

-Эта суккуба моя, - противная улыбка озарила его пламенное лицо.

Подходя ко мне, он зарычал от боли. Его тело взорвалось, и на его месте оказалось большое облако дыма.

-Слабаки. Лишь сильный порезвится сегодня с ней, - дым сформировался в черного демона.

-И ты точно не принадлежишь к сильным, - еще один демон проткнул его мечом.

Не знаю, сколько уже убийств было совершенно за право обладать мной. Я не замечала этого. Тупо смотря в пространство, я желала уйти от этого жестокого мира.

-«Я должна была умереть вместо нее», - мое самобичевание продолжалось, - «Уже моя вторая жизнь так бездарно заканчивается».

Трупы продолжали копиться передо мной. Картина одной смерти сменялась другой, наглядно показывая, что в мире нет никого незаменимого. Но с этим я уже была не согласна. Для меня незаменимыми стали мои родители здесь. Цикл жизни и смерти желающих меня демонов не прекращался. Он был похож на маленькую модель самой жизни. На место одного придет другой. За одним действием пойдет другое. Здесь нет начала и нет конца. Словно цепи этим мысли сковывали меня, не давая двигаться самому нутру, мыслям и телу. Каждая моя конечность была обвита холодными крепкими цепями, соединенными так же и с моей душой. Все мысли были заключены в тюрьму отчаяния и неопределенности.

Наша жизнь и мы не меняются. Меняются лишь декорации на сцене нашего существа. И мы, как талантливые актеры, пытаемся подстроиться под этим самые сменившиеся декорации. Театр моего мира сменил свои декорации. Теперь мне нужно подстраиваться.

-«Пожалуйста, живи», - вновь раздается голос покойной матери в моих ушах, - «Прости, если сможешь», - снова вторил он, - «Ты должна жить!»

-Я должна бросить прежнюю жизнь! – решимость придали мне воспоминания последних слов любимой мамы.

Дмитрия уже не существует. Он ушел. Умер еще в авиакатастрофе. Его не существует так же, как и бывшей меня, жившей до этого спокойной жизнью. Я должна взять свою жизнь в свои руки. Судьба заставляет меня идти против воли небес, против воли Владыки, каждый раз давая мне шанс, но забирая что-то взамен. В первый раз она забрала всю мою жизнь. Во второй – жизнь моей матери. Я воспряла духом. С каждой секундой был слышен треск цепей, сдерживающих меня до этого времени. Как феникс я перерождалась из пепла, из праха.

Новый демон стоял передо мной, оставив позади лишь множество окровавленных трупов. Извращенная улыбка и мерзкие смешки показывали его намерения. Руками он полез мне под майку, пытаясь полапать каждую часть нежного и мягкого тела. Отвращение к его действием исказило мое лицо. Одной рукой я крепко сжала бастард – единственную вещь, что осталась после матери. Быстрое, молниеносное движение, и этот противный демон уже был без головы.

Любой мир остается не идеальным, а реальным. Чтобы добиться своей мечты, мы должны пройти через множество препятствий, не отчаиваясь и стремясь вперед. Мы должна подстраивать мир под свой идеал. Беспрекословно прогибаться под правила, приказы и законы – существовать, а не жить. Нужно понять, что все те препятствия, которые мешают нам действовать – оковы, которые мы создали сами. И если мы хотим продвигаться вперед в жизни, наслаждаться ею, то нужно сбросить эти оковы, разбить их на самые мелкие кусочки. Лень, запреты, отговорки – лишь несколько из всех этих оков. Освободившись от них, мы получаем шанс к сотворению своей мечты. Действуя, мы постепенно воплощаем идеал в реальность. И лишь когда мы закончим, то оправдаем ожидания тех, кого любили, кто любил нас и кто пожертвовал ради нас всем.

Ночь входила в свои полные права. Ночь, что олицетворяла начало моей борьбы за жизнь. С мечом в руках я шла по улицам города демонов. У меня не было какой-либо цели. Я хотела лишь нового утра, нового дня, новой жизни. Любой демон, что вставал у меня на пути, сразу получал битву. После каждой победы я продолжала двигаться вперед. Теряя в пылу драк конечности, я заживо вытаскивала их сердца и поедала. С новыми силами и выздоровевшими ранами я продолжала идти в никуда. Моя магия, все мои умения в борьбе на мечах работали на полную. Сейчас проверялись все мои навыки, накопленные в этой жизни. Выпускной экзамен во взрослый мир.

Крики боли, звук ломающихся костей и разрезания плоти, множество смертей – все это стало реквиемом по дням моей спокойной жизни, мессой в честь покойной матери.

Десятки раз я убивала своих противников, десятки раз мое тело было пронзено насквозь, конечности оторваны, но стоило мне начать пожирать заживо демонов, как я тут же восстанавливалось. Смерть, которая с рождения следует за каждым из нас, стояла ко мне как никогда близко. Еще в самом начале от моей одежды почти ничего не осталось: майка с лифчиком уже давно были сорваны. Прикрытием моей наготы оставалась лишь рваная мини-юбка, а так же запекшаяся собственная кровь, вперемешку с кровью съеденных мною демонов.

Сколько времени продолжалась эта траурная музыка я не знаю. В один момент я оказалась перед знакомым домом, позади которого уже виднелись первые лучи восходящего Солнца. Упав на живот, я почти ничего не соображала. Ментальная, духовная усталость нахлынула, победив мое здоровое и сильное тело.

Ко мне подбегал знакомый девичий силуэт. Сквозь массу безумных мыслей в моей голове

мелькнули нотки здравого смысла. Надо мной стояла красивая девушка, купающаяся в лучах восхода. Я сразу же ощутила тепло и уют, что мы получаем дома, а так же защиту, что этот дом дает. Поддаваясь усталости, я понимала, что непроизвольно пошла к человеку, что остался для меня единственным другом и самым близким на данный момент. Как любой человек в ночном безумии, в одинокие минуты отчаяния, я искала защиту и надежную поддержку. Для каждого этой самой поддержкой являются близкие нам люди: родственники, друзья. Это неизменно для всех. Мы не можем существовать одни. Человек не может существовать один. Зверь, безумец, художник, но не человек.

-Инес… - кое-как прошептала я единственное слово. Слово, содержащее всю мою надежду.

http://tl.rulate.ru/book/4531/85464